

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Парковочные места внизу были заняты, поэтому Цзин Хуань оставила машину в подземном гараже. Заглушив двигатель, она повернулась к пассажирке:

— Кэ, мы приехали.

Кэ Цинъюнь вовсе не спала, услышав голос, она сразу же открыла глаза:

— Так быстро.

— Ночью машин мало, пробок нет, поэтому быстро, — Цзин Хуань протянула ей ключи от машины. — Кэ, тогда я пойду, отдыхайте.

Кэ Цинъюнь посмотрела на ключи, но не взяла их, а вместо этого вдруг спросила:

— Не хочешь подняться перекусить?

— А?

Цзин Хуань слегка опешила, инстинктивно собираясь отказаться, но в этот момент её живот предательски заурчал, и слова «Я не голодна» застряли у неё в горле. Вежливо она ответила:

— Не стоит, я дома что-нибудь приготовлю.

— Готовить дома или здесь — какая разница, — улыбнулась Кэ Цинъюнь. — К тому же уже так поздно, если ты начнёшь готовить дома, это разбудит твою соседку.

Цзин Хуань не нашла, что ответить. Сы Яо спала чутко, а утром ей нужно было на работу. Когда Цзин Хуань выходила, она уже разбудила её, и если сейчас вернётся и начнёт готовить, это снова её потревожит. Она немного поколебалась и сказала:

— На самом деле я не так уж и голодна, можно и не есть.

Дверь пассажира внезапно открылась, Кэ Цинъюнь вышла из машины, обошла её с другой стороны и, открыв дверь, схватила Цзин Хуань за руку:

— Не так уж голодна — значит, всё же голодна, верно? Поднимемся перекусить, ничего плохого в этом нет. Я тоже вечером не наелась.

В три часа ночи Цзин Хуань, сама не понимая как, снова оказалась в доме Кэ Цинъюнь. Возможно, потому что там кто-то жил, дом казался более уютным, с множеством мелких вещей, создающих атмосферу. Кэ Цинъюнь открыла холодильник и начала искать:

— Ты будешь танъюань или цзяоцзы?

Цзин Хуань стояла сзади:

— Танъюань.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Так и знала, что ты выберешь танъюань. Хорошо, что в прошлый раз в магазине купила две упаковки.

— Откуда ты знаешь?

— Раньше, когда ужинала у вас дома, слышала, как твоя мама говорила, что ты ешь танъюань не только на Праздник фонарей, а круглый год, — Кэ Цинъюнь засмеялась, доставая из холодильника целую упаковку танъюань с начинкой из чёрного кунжута. Она осмотрела её и повернулась. — Ты не привередлива к начинке?

Цзин Хуань поспешно покачала головой:

— Нет.

Она любила танъюань за мягкую и липкую оболочку, а начинка была для неё не важна.

— Тогда хорошо, в том магазине была только начинка из чёрного кунжута, — Кэ Цинъюнь налила воду в кастрюлю и включила газ, продолжая говорить сама с собой. — Уже поздно, готовить полноценный ужин не успеем, съедим танъюань, чтобы немного перекусить. Скоро рассветёт, и можно будет пойти завтракать.

Кэ Цинъюнь ещё не успела переодеться, на ней всё ещё был белый костюм, который она надела на корпоратив, с голубой шёлковой блузкой внутри, что выглядело очень стильно и свежо. Цзин Хуань смотрела на её спину, занятую готовкой, и в её сердце возникло странное чувство, не то удовлетворение, не то радость, просто что-то непонятное. Ей было трудно представить, что всего несколько часов назад Кэ Цинъюнь в этом же костюме общалась с разными людьми на корпоративе, а теперь стояла здесь и варила для неё танъюань.

Тот же человек, те же одежды, но в другой обстановке это производило совершенно иное впечатление.

— Тебе понравился подарок, который ты выиграла? — Кэ Цинъюнь повернулась и как раз поймала рассеянный взгляд Цзин Хуань.

Цзин Хуань опешила и поспешно отвела глаза:

— Я ещё не открывала.

— Устала? — спросила Кэ Цинъюнь.

— Нет, просто очень голодна.

— Вода скоро закипит, подожди немного, — Кэ Цинъюнь облокотилась на столешницу и продолжила. — Многие девушки в компании мечтали выиграть этот подарок, а ты, похоже, не так уж рада.

Цзин Хуань была студенткой, и носить фирменную сумку ей казалось слишком вызывающим, поэтому она честно призналась:

— Сумка слишком дорогая, я хочу её продать.

Затем поспешно добавила:

— Можно?

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Конечно, это твоя вещь, ты можешь делать с ней что угодно.

— Спасибо.

Кэ Цинъюнь:

— За что благодаришь?

— Я никогда раньше не выигрывала, это первый раз, когда мне так повезло.

— Это не удача, просто у нас с тобой есть связь, — с улыбкой сказала Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань замерла, опустив голову, и подумала про себя: «Начальники умеют красиво говорить, чтобы обмануть людей. Наша связь давно прервана».

Вода в кастрюле закипела, Кэ Цинъюнь повернулась, чтобы бросить танъюань, и не забыла напомнить:

— Кстати, эта сумка стоила 22 000, продавай её не дешевле.

— Хорошо.

Цзин Хуань решила подождать в гостиной, но в этот момент в тишине ночи раздался звонок её телефона. В такое время звонили только по срочному делу, и Кэ Цинъюнь тоже обернулась.

— Цзин Юань?

Цзин Хуань, увидев имя на экране, дрогнула сердцем и поспешно ответила:

— Алло, Цзин Юань, это я.

— Сестра... — голос на том конце провода звучал жалобно. — Я заболел, сестра.

— Что с тобой? — с тревогой спросила Цзин Хуань.

Цзин Юань ответил:

— Болит живот, врач сказал, что это может быть аппендицит, нужно делать операцию. У меня не хватает денег на операцию, сейчас уже поздно, я не хотел беспокоить родителей, поэтому не стал им звонить. Переведи мне немного денег.

— Хорошо, я переведу через WeChat, — Цзин Хуань была в панике. — Как ты сейчас себя чувствуешь?

— Я всё ещё в приёмном покое.

— Кто-нибудь с тобой?

— Мой сосед, не волнуйся, и не говори родителям, а то они сразу приедут.

— Хорошо, я не скажу родителям, я сейчас приеду, отправь мне локацию.

— А? Сестра, тебе не нужно приезжать, уже поздно, это небезопасно.

Цзин Хуань уже положила трубку. У неё самой не было много денег, поэтому она сразу

перевела Цзин Юаню 3 000, затем, в панике, попрощалась:

— Кэ, мой брат плохо себя чувствует, мне нужно его проверить, я не могу остаться на ужин.

— Это серьёзно? — Кэ Цинъюнь выключила газ.

— Аппендицит, врач сказал, что нужна операция, он там один, я не могу не волноваться.

— Подожди, я поеду с тобой, — Кэ Цинъюнь пошла в спальню, чтобы взять пуховик, который надела поверх костюма.

Вечером Кэ Цинъюнь говорила, что из-за корпоратива и проверки руководства она почти не спала последние два дня. Теперь корпоратив закончился, и работа тоже временно завершена, так что она могла бы спокойно отдохнуть. Цзин Хуань не хотела её беспокоить:

— Не нужно, я сама справлюсь.

— Сейчас уже нет поездов, поедем на моей машине, — Кэ Цинъюнь уже толкала Цзин Хуань к выходу и закрыла дверь. — Я не могу отпустить тебя одну.

Цзин Хуань заколебалась, посмотрев на неё:

— Ты не устала?

— Ты вчера спала всего три часа.

Кэ Цинъюнь на мгновение замерла, затем на её губах появилась улыбка:

— Я не устала.

Она похлопала Цзин Хуань по спине:

— От Шанхая до Сучжоу около часа, я могу поспать в дороге, поехали.

Цзин Хуань не знала, что сказать, опустив глаза:

— Спасибо.

— Ладно, не стесняйся, Цзин Юань всё ещё в больнице, ты ведь переживаешь за него, давай не будем терять время.

Эти слова подействовали на Цзин Хуань, и она больше не возражала. Они отправились в подземный гараж, чтобы сесть в машину. Кэ Цинъюнь сказала, что будет спать в дороге, но на самом деле она всё время бодрствовала, постоянно разговаривая с Цзин Хуань.

Цзин Хуань знала, что она беспокоится, чтобы она не уснула, и повернулась:

— Я в порядке, ты поспи.

— Я соврала, что спала всего три часа, — Кэ Цинъюнь засмеялась. — Но меня не обмануть, я сейчас не хочу спать, ты веди машину.

Цзин Хуань посмотрела на неё с сомнением:

— Зачем тебе меня обманывать?

Кэ Цинъюнь посмотрела на неё:

— Как ты думаешь?

Цзин Хуань тихо ответила:

— Я не знаю.

— ... — Кэ Цинъюнь открыла рот, чтобы сказать, что она обманывала её, чтобы та продолжала называть её сестрой, но затем подумала, что Цзин Хуань уже забыла её, и решила, что пока не время об этом говорить. — Просто ты глупая.

Цзин Хуань фыркнула:

— Ты просто скучная.

Кэ Цинъюнь засмеялась и спросила:

— Устала?

— Нет, я еду всего двадцать минут.

— Если захочешь спать, скажи мне.

Авторское примечание:

Цзин Хуань, давай ты почаще будешь читать любовные романы.

<http://bllate.org/book/16911/1568316>